

УДК 343.241

К ВОПРОСУ О ЛИШЕНИИ СВОБОДЫ В КОНТЕКСТЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

©*Гнездилова П. Ю., Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Новосибирск, Россия, gnezdilova.polina@yandex.ru*

TO THE ISSUE OF DEPRIVATION OF LIBERTY IN THE CONTEXT OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA PRISON POLICY

©*Gnezdilova P., Tomsk State University, Novosibirsk, Russia, gnezdilova.polina@yandex.ru*

Аннотация. Проведен анализ некоторых аспектов уголовно–исполнительной политики Российского государства с 1016 г. по 1917 г. Исключительная важность преобразования уголовно–исполнительной политики состоит в том, что указанная сфера отображает как уровень развития права в государстве, так и уровень общественного правосознания. Актуальность изучения исторических аспектов пенитенциарной системы дореволюционной России состоит в том, чтобы способствовать более результативному определению перспектив дальнейшего развития научной мысли, а также эффективных путей совершенствования законодательства об исполнении наказания в виде лишения свободы и социальной практики его применения. Сравнительно–исторический, системный методы, а также метод соблюдения исторической преемственности являются основными инструментами в подходе к изучению уголовно–исполнительной политики России, как к развивающемуся, изменяющемуся во времени явлению. Они помогают рассмотреть назначение наказания в виде лишения свободы с точки зрения того, как и когда оно возникло, какие главные этапы в своем развитии прошло и каким результатам привело. Очевидно, что отношение к наказанию преступника менялось на протяжении всего исторического развития пенитенциарной политики России. В начале своего оформления она относится к преступнику чрезвычайно гуманно, но уже к середине XVI века мы наблюдаем тенденцию ужесточения наказания — происходит становление тюремной системы, расширяется список наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества. В период правления Александра II происходит упорядочивание законодательства, смягчение уголовных репрессий и послабление пенитенциарной политики государства. К началу XX века российская уголовная мысль достигает высот мировых, но сама пенитенциарная система эти идеи, однако, усвоить не успела.

Abstract. Some aspects of the criminal policy of the Russian state were analyzed from 1016 to 1917. The crucial importance of the transformation of criminal executive policy is that this area reflects both the level of development of law in the state and the level of public justice. The relevance of studying the historical aspects of the penitentiary system of pre-revolutionary Russia is to contribute to a more effective definition of the prospects for the further development of scientific thought, as well as effective ways to improve the legislation on the enforcement of sentences of imprisonment and the social practice of its application. The comparative historical, systemic methods, as well as the method of observance of historical continuity, are the main tools in the approach to the study of the criminal–executive policy of Russia, as a developing, time-varying phenomenon. They help to consider the imposition of punishment in the form of deprivation of liberty in terms of how and when it arose, what the main stages in its development took place and

what results led to. It is obvious that the attitude towards the punishment of the criminal changed throughout the entire historical development of the penitentiary policy of Russia. At the beginning of her execution, she treats the criminal extremely humanely, but by the middle of the XVI century we are witnessing a tendency to toughen punishment — the prison system is emerging, the list of punishments related to the isolation of the convict from society is expanding. During the reign of Alexander II, the streamlining of legislation, the easing of criminal repressions and the relaxation of the penitentiary policy of the state occur. The beginning of the 20th century, the Russian criminal thought reaches the heights of the world, but the penitentiary system itself, however, did not have time to assimilate these ideas.

Ключевые слова: лишение свободы, уголовно-исполнительное право, дореволюционная Россия.

Keywords: imprisonment, penal law, pre-revolutionary Russia.

Современная российская правовая система переживает сложный период обновления, в который различные отрасли, в том числе уголовно-исполнительное право, подвергаются реформированию.

Неотъемлемой частью внутренней политики государства является пенитенциарная политика, определяющая принципы и систему наказаний за уголовные преступления [1, с. 52].

Актуальность изучения исторических аспектов пенитенциарной системы дореволюционной России состоит в том, чтобы способствовать более результативному определению перспектив дальнейшего развития научной мысли, а также эффективных путей совершенствования законодательства об исполнении наказания в виде лишения свободы и социальной практики его применения.

Начало периода законодательного оформления пенитенциарной политики в России связано с таким источником как Русская Правда. Наказания в виде лишения свободы сборник правовых норм Киевской Руси не знал. Характерной чертой Русской Правды являлось то, ответственность за преступление, как перед потерпевшим, так и перед обществом в лице князя, понималась без учета нравственного мотива, т.е. только в материальном смысле, вред физический, рассматривалась законом преимущественно с точки зрения ущерба хозяйственного. Предупреждение преступления и исправление преступника целями Правды не ставились.

Так, В. О. Ключевский справедливо замечает: «Закон как будто говорит преступнику: бей, вору, сколько хочешь, только за все плати исправно по таксе. Далее этого не простирается взгляд первобытного права, лежащего в основе Русской Правды».

С началом правления Ивана III, т.е. с 1462 г., удельная Русь начинает процесс политического объединения под одной государственной властью, носителем которой становится московский государь. Реформирование затрагивает все сферы общества, в том числе и законодательство. Хотя Судебник 1497 г. также не знает тюремного заключения, т.к. государство не имело средств для широкого применения наказания в виде лишения свободы, однако нередким явлением становится заточение высокопоставленных преступников: князей, бояр, воевод, в монастырские подвалы и башни. Уже в XVI веке под влиянием возникшей борьбы с размножившейся преступностью, появляются тюрьмы, которые в ходе губной реформы передаются для обслуживания населению. Судебник Ивана Грозного упоминает тюрьму в 21 случае (для служилых, «лихих» людей, лжесвидетелей), но не назначает сроков

тюремного заключения. Характерной особенностью тюремного заключения в рассматриваемый период было то, что оно в большинстве случаев сопровождалось телесными наказаниями.

В связи с территориальным расширением государства появляется возможность удалять осужденных в присоединенные ханства: Казанское, Астраханское, Сибирское и т.д. Так из тюремной изоляции происходит выделение новой карательной меры — ссылки, как альтернативы лишения свободы.

В шестнадцатом веке также появляются новые нормативные акты, в частности, губные и земские грамоты — акты местного управления, в которых получает свое развитие институт пожизненного лишения свободы. Так, Медынский губной наказ (1555 г.), изданный после Судебника 1550 года содержит статьи, в которых (ст. 5, 7, 8) предусматривается пожизненное лишение свободы за разбой — «кинути в тюрьму до смерти» [2, с. 198].

В исторический период с 1649 г. по 1845 г. основным законодательным актом являлось Соборное уложение 1649 г. Принимаемые позже законодательные акты в большей степени лишь дополняли его.

Получают развитие такие виды наказаний, как тюремное заключение на неопределенный срок и каторжные работы без срока. В тоже время, порядок и условия отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы не были урегулированы законодательством.

Соборное уложение впервые вводит возможность использования труда осужденных: «...а из тюрьмы выимая его посадить в кандалах работать всякие изделия, где государь укажет» [3, гл. XXI Ст. 9, 10, 16]. Быт заключенных был очень тяжелым: в тюрьме царили нужда, голод и болезни. Содержание тюрем было крайне несовершенным, условия содержания осужденных не регламентировались, печальное состояние тюрем также усугублялось произволом тюремной администрации.

Устрашение, возмездие, выгодное использование преступников и ограждение государства от преступников путем изоляции — основные цели наказания в петровскую эпоху. Тенденция к усилению карательной политики в обеспечении защиты интересов господствующего класса характерно для законодательной деятельности Петра I в области уголовного права [4, с. 13]. Между тем ни специальных учреждений по управлению исполнением всех видов уголовных наказаний, ни специализированного законодательства в этой сфере создано не было. В эпоху царствования Петра I в Артикул воинский было включено положение о том, что труд осужденных целесообразно использовать при строительстве крепостей, фортов, оборонных сооружений. Появляется, основанное на тяжелом труде, наказание в виде каторжных работ. Это диктовалось в то время не гуманными соображениями об исправительной роли труда, а заботой о сокращении государственных расходов на содержание заключенных за счет частичного их возмещения трудом лиц, отбывающих наказание. В этой связи в 1753 г. Сенат обратился к императрице Елизавете Петровне с докладом о целесообразности сокращения количества наказаний, калечащих людей, с тем, чтобы за счет этого расширить применение тяжелого каторжного труда, использование которого, с одной стороны, сокращает расходы казны на содержание заключенных, а с другой, — может ее пополнять. Императрица решила, что такое предложение вполне целесообразно и открыла путь к широкому использованию бесплатного в то время труда осужденных [5, с. 11].

Императрица Елизавета Петровна, в свою очередь приостанавливает в 1744 г. исполнение наказания в виде смертной казни, что свидетельствует о первых серьезных

попытках гуманизации пенитенциарной политики России. Тюрьма и ссылка становятся основными альтернативами высшей меры наказания.

Уже иные цели наказания провозглашаются в Наказе императрицы Екатерины II, основными принципами которого становятся — исправление преступников и предупреждение преступлений. Так, Екатерины II не остановилась только на одном установлении принципов, она постаралась осуществить провозглашенные начала в реальной жизни, и выразилось это в следующих мероприятиях:

- 1) в централизации тюремного управления;
- 2) в устройстве смиренных, работных и рабочих домов;
- 3) в мерах улучшения быта арестантов [6, с. 61].

В начале XIX века Россия двигаясь по пути превращения в буржуазную монархию, характеризуется экономической несостоятельностью, а также кризисом крепостнической системы, реакционностью и консерватизмом. Желание укрепить позиции монархизма породило тенденцию к систематизации российского законодательства.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, вступившее в действие в 1846 году явилось следствием успешных попыток кодификационной работы в Российской империи.

Лишение свободы занимает центральное место в системе наказаний того времени. Расширяется система пенитенциарных учреждений, имеющих разную подведомственность, которые включали в себя: арестный дом, арестантские роты, рабочий дом, смиренный дом, крепость, тюрьму (тюремные замки, остроги, пересыльные каторжные и т.д.). Люди мещанского и крестьянского сословия по приказу тюремного начальства зачислялись на общественных и иных работах, перечень которых устанавливался правительством, в тоже время люди, относящиеся ко всем другим сословиям, могли заниматься трудом лишь по собственному желанию и работами, соотносящимися с их социальным положением. Состояние российских тюрем было упадочным: рост числа осужденных приводил к тому, что арестанты часто содержались без разделения по видам преступлений, в тесных ветхих помещениях, где был высок уровень болезней и смертности.

Наконец в 1903 г. было введено новое Уголовное уложение, в котором можно наблюдать дальнейшее повышение значения наказания в виде лишения свободы. В соответствии с положениями этого нормативного акта предписывалось одиночное содержание осужденных, которые обязаны были трудиться. Создается единое Тюремное управление, в подчинение которого переходит большинство тюрем. Уложение 1903 г. сделало шаг вперед с точки зрения юридической техники по сравнению с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (с последующими редакциями 1866 г. и 1885 г.). К началу XX столетия уголовное право России являлось одной из самых бурно развивающихся отраслей, уровень которой максимально соответствовал достижениям мировой юридической мысли. Лишение свободы к 1917 г. заняло главенствующее место в системе наказаний. Увеличивается число тюрем, развивается система учета арестантов, идея которой зародилась еще в XVI веке, повышается внимание властей к проблеме тюремной организации, происходит юридическое оформление правового положения осужденных.

В заключении можно сделать вывод, что отношение к наказанию преступника менялось на протяжении всего исторического развития пенитенциарной политики России. В начале своего оформления она относится к преступнику чрезвычайно гуманно, но уже к середине XVI века мы наблюдаем тенденцию ужесточения наказания – происходит становление тюремной системы, расширяется список наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества. В период правления Александра II происходит упорядочивание законодательства,

смягчение уголовных репрессий и послабление пенитенциарной политики государства. Начало XX века российская уголовная мысль достигает высот мировых, но сама пенитенциарная система эти идеи, очевидно, усвоить не успела.

Список литературы:

1. Зубков А. И. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX - начала XXI века. М.: Норма, 2006. 720 с.
2. Непомнящая Т. В. Назначение уголовного наказания. Теория, практика, перспективы. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 781 с.
3. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. 444 с.
4. Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. М.: Вердикт – 1М, 1999. 448 с.
5. Минстер М. В., Пархоменко С. В. Правовое положение женщин в местах лишения свободы: исторический, компаративистский, международно-правовой аспекты. Иркутск, 2017. 87 с.
6. Фойницкий И. Я. Исторический очерк и современное состояние ссылки и тюремного заключения. СПб., 1878. 607 с.

References:

1. Zubkov, A. I. (2006). Criminal law of Russia: theory, legislation, international standards, domestic practice of the late XIX - early XXI century. Moscow: Norma, 720.
2. Nepomnyaschaya, T. (2006). The purpose of criminal punishment. Theory, practice, prospects. St. Petersburg: Legal Center Press, 781.
3. Cathedral code of 1649. (1961). Moscow: Publishing House of Moscow. University, 444.
4. Detkov, M. G. (1999). Prisons, camps and colonies of Russia. Moscow: Verdict-1M, 448.
5. Minster, M. V., & Parkhomenko, S. V. (2017). Legal status of women in places of deprivation of liberty: historical, comparative, international legal aspects. Irkutsk, 87.
6. Foinitsky, I. Ya. (1878). A historical essay and the current state of exile and imprisonment. St. Petersburg. 607.

*Работа поступила
в редакцию 16.09.2018 г.*

*Принята к публикации
20.09.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Гнездилова П. Ю. К вопросу о лишении свободы в контексте пенитенциарной политики дореволюционной России // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №10. С. 438-442. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/gnezdilova> (дата обращения 15.10.2018).

Cite as (APA):

Gnezdilova, P. (2018). To the issue of deprivation of liberty in the context of pre-revolutionary Russia prison policy. *Bulletin of Science and Practice*, 4(10), 438-442. (in Russian).